

К 65-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Ю.Ю. ЦЫКИНА

ИСТОРИЯ ОДНОЙ НАГРАДЫ

Великая Отечественная война стала тяжким испытанием для всего советского народа, в том числе и для деятелей марийской музыкальной культуры. Среди творческих коллективов, оставивших яркий след в истории марийской музыки в эти тяжелые годы, следует назвать концертную бригаду под управлением П.С. Тойдемара, в составе которой были певцы В. Смирнова, М.А. Мыльников, сестры Крыжовы, Г. Новожилова; танцоры Е.Н. Данилова, О. Кудрявцева, З. Казакова, Ю. Карелин; конферансье К. Сибиряк, аккомпаниатор-баянист К.Р. Гейст.

С февраля 1943 года по июль 1945 г. коллектив обслуживал бойцов на территории от Белого до Черного моря, побывав на Карельском, Центральном, Западном, Брянском и 3-м Украинском фронте. Всего за это время было дано свыше 1000 концертов и обслужено около полумиллиона зрителей-бойцов и офицеров Красной Армии. Все артисты бригады П.С. Тойдемара были удостоены Почетной грамоты Президиума Верховного Совета Марийской АССР, награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне в 1941–1945 годах». Однако для некоторых артистов бригады П.С. Тойдемара получение правительственной награды было сопряжено с определенными трудностями.

Под пристальным вниманием со стороны органов Государственной безопасности и органов НКВД находился марийский композитор, преподаватель музыкального училища им. И.С. Палантая, баянист-аккордеонист фронтовой концертной бригады К.Р. Гейст. Уроженец г. Ленинграда, по национальности немец, впоследствии – видный марийский композитор, Гейст окончил фортепианное отделение музыкального техникума им. Римского-Корсакова, в 1929 г. поступил в Московскую консерваторию, но по семейным обстоятельствам вынужден был оставить учебу.

В 1934 году его жизнь круто изменилась. За «антисоветскую деятельность» музыкант был осужден на 3 года лишения свободы по ст. 58 пп. 10, 11, отбывал наказание в Бутырском изоляторе¹, а после освобождения ему было запрещено жить в крупных городах. Как вспоминал сын Константина Романовича, Людвиг, «... в архивах отца я обнаружил лишь блокнот, помеченный 1934 г. В нем изречения, цитаты из разных книг и газет. Личных записей там нет. Отец был арестован за анекдот. Мне об этом рассказывала тетка (сестра отца)²».

По приглашению композитора Л.Н. Сахарова, с которым Гейст в одно время учился в Черкизовском музыкальном техникуме, Константин Романович приехал в Марийскую республику. Здесь музыкант проявил себя как талантливый преподаватель (работал в музыкальном училище им. И.С. Палантая), концертмейстер Маргосфилармонии. Во время Великой Отечественной войны К.Р. Гейст был концертмейстером в составе агитбригады Марийской государственной филармонии

под руководством П.С. Тойдемара. За время войны артисты этого коллектива объездили весь фронт. Первый их концерт состоялся в конце сентября 1941 года. Артисты не считались ни со временем, ни с трудностями, работали без усталости, безотказно, давая по 6–8 концертов в день. После тысячного концерта артисты фронтовой бригады были награждены орденами и медалями³. Однако весьма примечательно, что перед тем, как наградить музыкантов, был сделан запрос в КГБ о моральном облике артистов. 5 декабря 1943 г. на стол Председателю Президиума Верховного Совета Марийской АССР т. Рябчикову легла докладная записка 2 отдела КГБ «О наличии компрометирующих материалов на артистов Маргосфилармонии Гейст К.Р., Тойдемар-Стеколыщикова П.С. и Петина К.И.». В ней говорилось: «Гейст Константин Романович, 1906 г. р., уроженец г. Ленинграда, по национальности немец, беспартийный, образование среднее музыкальное. В 1934 г. Гейст был арестован и за антисоветскую деятельность был осужден на 3 года лишения свободы. После отбытия наказания выслан в Марийскую АССР».

С начала военных действий между СССР и фашистской Германией со стороны Гейста допускались отдельные факты антисоветского проявления. Так, например, 25 июня 1941 г. в помещении литературной редакции Марийского радиокomiteта в присутствии литературного редактора А.М. Анашкиной, редактора детских передач К.А. Исакова и других лиц Гейст говорил: «Трудно еще сказать, на чьей стороне будет первенство». В июле месяце 1941 г. в разговоре с литературным редактором Анашкиной и другими лицами Гейст заявил: «Германия все же сильная держава. И в данное время только скептик может сказать, что Германия будет побеждена».

7 июля 1942 г. по поводу удержания из зарплаты военного налога Гейст высказался: «Это не работа, лучше идти на фронт. Это только безмозглые могут довести до такого состояния людей, которые только работают и ничего не кушают». Компрометирующими материалами на Гейста за период пребывания его в гастрольной поездке в прифронтовой полосе не располагаем. По имеющимся данным, Гейст за указанный период времени характеризуется положительно⁴.

В этом же документе содержались материалы, касающиеся и художественного руководителя бригады. «Тойдемар Павел Степанович (он же Стеколыщиков Василий Степанович), 1899 г. р., уроженец деревни В. Кожлаер Сотнурского района, Марийской АССР, по социальному происхождению сын кулака. Отец Тойдемара – Захаров Степан Захарович, занимался торговлей бакалейными товарами, в сельском хозяйстве применял наемный труд. После раскулачивания из пределов Марийской АССР был выслан.

В первый период военных действий между СССР и фашистской Германией со стороны Тойдемара имели место факты отдельных антисоветских высказываний.

Зам. наркома Гос. безопасности Марийской АССР майор КГБ Лебедев

Начальник 2 отдела Н КГБ МАССР майор госбезопасности Ильин⁵».

Бесспорно, в 1937 г. таких серьезных обвинений было бы достаточно, чтобы подвергнуть репрессиям музыкантов. Но уже заканчивалась Великая Отечественная война, и сталинская машина несколько ослабила на время свой железный натиск. Артисты К.Р. Гейст и П.С. Тойдемар не только не подверглись репрессиям, но были все же награждены высокой правительственной наградой – Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Марийской АССР.

Примечания

¹ Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. 471. Оп. 1. Д. 424. Л. 4.

² *Л. Гейст*. Письмо автору статьи от 5.01.07 г.

³ Марийская правда. 1943. 14 ноября

⁴ ГА РМЭ. Ф. 471. Оп. 1. Д. 424. Л. 1.

⁵ Там же.

П.П. ВАНДЕЛЬ

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ

Войну я встретил семилетним ребенком. Случилось это на самой границе, куда мама в начале июня 1941 г. поехала со мной к своим родным в г. Измаил, в Южную Бессарабию. После присоединения Бессарабии к СССР, захваченной Румынией в 1918 г., южная часть этой провинции, населенная преимущественно украинцами, вошла в состав Украинской ССР, а ныне является частью независимой Украины.

Помню первые сообщения уличных громкоговорителей: «Граждане! Измаилу объявлена воздушная тревога!». Еще помню, как мой дядя, брат матери, копал у себя в дворике убежище, которое, разумеется, никому не успело пригодиться.

Мы непременно погибли бы, ибо мать моя была еврейкой, да еще коммунисткой, но выручило, во-первых, то, что в этом месте наступали румынские войска (Румыния, как известно, была союзницей фашистской Германии), которые не отличались особой боеспособностью; во-вторых, стратегия Гитлера–Сталина. Последний ошибочно полагал, что немецкая армия нанесет главный удар в южном направлении, и сосредоточил здесь больше сил и средств, тогда как фюрер, наоборот, более крупные силы сконцентрировал в центре, в направлении Минск–Смоленск. Поэтому в первые дни войны немецкое наступление на юге развертывалось медленнее, что и дало нам возможность бежать. Помню, что сначала нас погрузили на открытые платформы, затем – в грузовые закрытые вагоны, наконец, в пассажирские, где мы обычно стояли, а изредка сидели. Смутно помню разрывы бомб, вой сирен, но никакого страха я не ощущал.

Когда мы прибыли в Москву, город был уже затемнен. Ежедневно объявляли воздушную тревогу, женщины и дети прятались сначала в подвале нашего дома, а позднее – на ближайшей станции метро. Мужчины вечерами поочередно дежурили да крыше и тушили «зажигалки». Но в общем Москва мало пострадала от воздушных бомбардировок, для ее защиты с воздуха были стянуты мощные силы ПВО, действовавшие очень эффективно. Как рассказывал мне отец, немецкие военнопленные, которых провели в июле 1944 г. маршем по Москве, возмущались тем, что, вопреки заверениям пропагандистов Геббельса о превращении российской столицы в руины, она цела. Возмущались они, впрочем, по словам отца, не теми, кто их обманул, а именно тем, что Москву не удалось разбомбить, тогда как Берлин уже тогда был на 25 % разрушен.

После прорыва немецких войск к Москве в середине октября 1941 г. я был эвакуирован на восток вместе со многими другими детьми. Нас поместили в один из домов отдыха Горьковской области, который назывался «Лесной курорт». В нем содержалось более 300 детей. Это было летнее заведение, не приспособленное к зиме, и в помещении было очень холодно. Голод тоже давал о себе знать. Сначала